

ВРЕМЯ ДРАКОНОВ

СБОРНИК РАССКАЗОВ

ВИКТОРИЯ РОМАНОВА

ПЕТРА ИВАНКОВА

16+

Виктория Романова

Время драконов

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Романова В.

Время драконов / В. Романова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-07545-0

Герои, поступки, честь и слава - это то, о чём в наше время стали всё чаще забывать. Рассказы Петры Иванковой перенесут вас в суровые миры, где правит честь и отвага, где нет места лжецам и трусам. Миры суровы, и живут по законам меча и силы. Любовь женщин в этих мирах также крепка, как клинки из дамасской стали, их верность любимым по прочности может поспорить с алмазом. Небольшим дополнением в конце книги идут три рассказа о любви от Виктории Романовой. Для обложки использовано изображение с открытой лицензией с сайта: пиксабай.ком

ISBN 978-5-532-07545-0

© Романова В., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Петра Иванкова. Рассказы	5
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Петра Иванкова. Рассказы

ОСКОЛКИ

Давненько это было. Деревня стояла тут варварская. И жили-были муж да жена. Хорошо жили, счастливо. Жена ждала ребенка, муж промышлял охотой. Ну, или воевал. Варвары – народ горячий, без войны тошно им, видать, было.

Так вот, пришло время бабе рожать, мучилась, бедняжка долго, но в ночь полнолуния родила сына. А днём, когда солнце стояло в зените, еще одного. Так вот, который ночью родился, был темненький такой весь – смуглый, волосы черные, глаза черные. А тот, который днём родился, был беленький – светлые волосы, глаза серые и кожа белая. Чудно, право. Так их и назвали – Черногор и Белогор.

Парни росли здоровыми, крепкими. Вот только постоянно соперничали между собой во всём. У кого друзей больше, у кого меч лучше, кого мать с отцом больше любят. И чем старше становились, тем больше отдалялись братья друг от друга. И ни уговоры матери, ни крепкие слова отца, ни мудрые беседы старейшины на них не действовали. Во всех семьях-то, где детей много было, все как-то вместе старались держаться, а эти – как дикие волчата друг на друга смотрели.

Наступил день их восемнадцатилетия.

Ночью ураган поднялся страшный, народ из дому носа не казал, ток кто-то видел, как Черногор стоял у священных камней, что за деревней были. Стоял и кричал, глядя на луну. Слов-то, конечно, никто не разобрал, но само по себе это жутко было.

А днем жара разошлась не на шутку. Солнце палило так, что всё вокруг дымилось. И на том же месте – за деревней – стоял уже Белогор и чего-то тоже кричал.

Что уж это было такое, никто не знает. Только после дня рождения братья из отчего дома ушли. Каждый себе отдельную хижину построил на разных сторонах деревни.

И повелось с того дня, как где пересекутся братья, так сразу непогода на деревню обрушивалась. То снег повалит, что белого света не видно или дождь как из ведра, иль ураган налетит.

Правда, надо сказать, что в любых сражениях братья вместе держались, спина к спине. Прикрывали друг друга. А потом снова расходились, словно незнакомы. Мать-то поначалу переживала шибко, а потом смирилась.

И вот надо ж такому случиться было – девку полюбили-то одну и ту же. Оксанка – местная красавица. Братья совсем головы из-за неё потеряли. А она, зараза, обоим улыбалась да глазки строила:

– Не могу выбрать я одного из вас – оба вы мне любы.

Ну тогда братья порешили биться насмерть, кто победит, тому Оксанка и достанется.

Вот сошлись Черногор и Белогор в чистом поле, что тут началось-то. То дождь, то снег, то буран, то жара. Тучи на небе то сойдутся, то ни облачка. Жители деревни ставни боялись открыть. День бились братья и ночь. Силы-то равные. И усталости они не чувствуют. И непогода их не берёт. Вдруг слышат крик – то Оксанка бежит и кричит:

– Не люблю я вас! Я Алешку люблю из соседней деревни!

Парни, как услышали это, так и застыли на мгновение. Только боевые инстинкты-то работали – у одного рука дернулась, второй ответил, так и упали братья, друг друга мечами проткнув.

И сразу всё стихло. Тучи разошлись. Погода хорошая установилась. Люди из домов высыпали. Мать с отцом молча подошли.

Братьев так и сожгли вместе. А прах их запечатали в сосуд и пергаментом обернули. На том пергаменте написано: “Вместе пришли, вместе и ушли”. Сосуд с пергаментом положили в сундук, а сундук закопали среди священных камней. Вот такая вот история.

Чего ещё скажу – не надо открывать сосуд и тревожить прах братьев. Неизвестно, какие силы выпустим наружу.

ВАРВАРИОС

– Господин, а они всё воюют... Сто с лишним лет... И не надоело им... – странный маленький человек, очень похожий на мелкую собачку, сидел на подушке около трона, задумчиво подперев маленькой рукой маленькое морщинистое лицо.

– Пусть воюют... Война – это жизнь... Они будут воевать, пока буду жить я... А я – вечен!

– Странная у вас психология, господин... Война это разруха и смерть – разве не так? – Мушрок (так звали нашего маленького человечка) поглядел на своего господина и торопливо отвел глаза.

– Война не без смерти, но война даёт работу оружейникам, кузнецам и многим другим, на войне они научились ценить жизнь и на войне они научились ценить Любовь – всё то, чем так беззаботно разбрасываются они в мирной жизни! Всё то, чего они не ценят и не берегут, когда вокруг мир и покой. Мирная жизнь для них – это болото, в котором они тухнут и деградируют... И я – Варвариос – дал им возможность научиться ценить то, что действительно важно!

Варвариос встал с трона и тяжелой поступью подошел к окну.

– Монументальный мужик... – глядя на него, задумчиво прошептал Мушрок, и столько восхищения было в его шепоте.

Они были вместе столько, сколько он помнил себя.

– Мушрок... А помнишь... Маленькая страна в забытом богами краю... Горсть людей, которые только и делали, что ели, спали и работали в огороде... Не было ненависти, но и любовь их была такая же – тихая, сонная, ленивая. Любовь лишь ради продолжения их жалкого рода. Фу! Тошнит, когда это вспоминаю! – Варвариос вздрогнул и тихо продолжал. – Я наслал на их страну драконов, но они пытались приручить их к земледелию! – Варвариос вдруг захотал... – Идиоты! Дракона нельзя приручить! Я наслал на них троллей. Каменные монстры вообще не знали, что такое жалость, но люди целыми толпами стали собираться, чтобы дать отпор им. Но и тогда они продолжали свою никчемную мирную жизнь. И тогда я отправил к ним свою дочь, свою Немезиду... Она мастер интриг и всяких пакостей. У неё всё получилось, их протухший, гнилой мир рухнул! Мир треснул пополам. И началась война. Кровопролитная. Жестокая. Но, смотри, каких героев она дала, какие чувства, какие эмоции! Сколько баллад и поэм они написали в перерывах между боями! Вот это – настоящая жизнь. Жизнь, достойная воинов!

Голос Варвариоса звучал то тихо, то почти срывался на крик. Словно он произносил речь перед трибунами. Мушрок то дремал, то подсказывал у подножия трона.

– Господин, а ты сам-то помнишь, кто ты и откуда ты? И кто я? – Мушрок хитро улыбнулся...

По правде говоря, сам он всегда помнил Варвариоса таким, какой он и сейчас – могучий, огромный, с невероятно огромными рогами и он всегда подозревал, что в сапогах прячутся копыта, а в штанах хвост, но никогда этого не видел. Каменный торс Варвариоса всегда был обнажен, и только в самые суровые холода он надевал накидку из меха неизвестного зверя. А себя Мушрок так и помнил – маленький, волосатый... И всегда при своем господине.

– Хотел бы забыть, Мушрок, очень хотел бы забыть. Но я помню всё.

Варвариос так и стоял у окна, скрестив руки на груди, стоял и смотрел вниз. Там, внизу шла война – жизнь такая, какую он создал сам. Его замок был построен на вершине самой высокой горы, с которой как на ладони было видно всё: и столицы двух враждующих народов, и пещеры драконов, и замки. Мир, который он создал сам. Люди, там внизу, они ненавидели его, но и не представляли жизнь без него, без Варвариоса. Иногда кто-нибудь из лидеров кланов обращался к нему за помощью, советом, просьбой. И Варвариос не отказывал, помогал. Но каждый раз после ухода людей ему хотелось помыться. Смыть с себя их запах, проблемы, чтобы ничего, ничего не напоминало о той, другой жизни.

– Варварка, ты любишь меня?

Молодой юноша держал девушку за руку и смотрел в её зелёные большие глаза. Молодые люди из небольшого племени. Где-то там, на краю мира...

Жили тихо, мирно. Никого не трогали, ни во что не ввязывались. Может, где-то и была другая жизнь, но им ничего не было известно об этом.

Но сегодня вечером в его дом постучала она – старуха в боевых доспехах. Это выглядело невероятно, разум отказывался принимать это. Старая, очень-очень старая. И только чудом её тело всё ещё держало доспехи. А может быть, доспехи держали тело?

– Кто ты? Откуда? – спросил Варвариос.

– Издалека... Там, где идет война. Тысячи лет. Я устала и я хочу домой... – голос старухи звучал тихо и размеренно. Словно заклинание повторяла она: «Я хочу домой...»

– Так иди домой. В чем же дело? Где твой дом?

Варвариос смотрел и не понимал, что происходит – словно туман накрыл дом и всё вокруг.

– Я не помню, где мой дом. Это было очень давно. Я была молода, красива и я любила. Но моя любовь была отвергнута. А вечером в мой дом постучал старик – воин. А потом... Потом я оказалась на войне. Война людей. Война Богов. Менялись идолы. Менялись понятия. Одни Боги уходили и им на смену приходили другие. Пришел и мой черед уйти, но я не могу уйти, не оставив замену... – на этих словах старуха, казалось, заснула.

Варвариос взял старуху на руки и занес в дом. Положил её на большом сундуке, накрыл одеялом и тихо вышел. Он спешил на свидание, к ней, к своей Варварке.

– Варварка, ты любишь меня? – спросил Варвариос, а сердце бешено билось в ожидании ответа.

– Прости... я... не... я не люблю тебя... – тихо сказала девушка и пошла прочь.

– Нееееет! – крик Варвариоса разорвал тишину ночи. – Я ненавижу этот мир! Я ненавижу этих людей! Я проклинаю день, когда узнал, что такое любовь! Я не хочу жить среди людей! Я не хочу жить на этой земле...

– А где бы ты хотел жить? Кем бы ты хотел быть? Как бы ты хотел жить? – перед ним стояла та самая старуха.

– Высоко, но не на небе, чтобы сверху смотреть, как стареют и умирают эти люди. Я не хочу быть человеком, но и зверем быть не хочу. И я хочу жить один. Вернее нет, пожалуй, ещё мой верный пёс – Мушрок. Он никогда не предаст. И я хочу жить... Вечно! – последние слова Варвариос уже прокричал, срывая голос.

– Я могу вернуть её и ты забудешь всё, что здесь было. – тихо проговорила старуха.

– Нет! Мне не нужна любовь по принуждению. Даже если я ничего этого не буду помнить.

– Да будет так! – произнесла старуха. – Да будет так! И... Спасибо тебе – ты освободил меня и я могу идти домой. Теперь я знаю, где мой дом.

С этими словами старуха превратилась в туман и растаяла.

– Если когда-нибудь устанешь, захочешь уйти, просто найди себе замену, как я нашла тебя, как когда-то меня нашел старик-воин... – донеслось с небес.

И грянул гром. И небо взорвалось молниями. Варвариос почувствовал невероятный прилив сил, словно разрывая тело, силы ворвались в него диким зверем. Голову разрывало от боли. И то ли крик, то ли рев, то ли вой вырвался из глотки Варвариоса. Мир взорвался. И наступила тишина. Варвариос провалился в спасительное беспмятство.

А очнулся уже здесь, в этом замке. На вершине высокой скалы. Рядом на кровати сидел маленький человечек, и он был ну очень похож на верного пса Варвариоса – Мушрока.

С тех пор прошло больше сотни лет и, кто знает, может когда-нибудь Варвариос и захочет уйти и тогда, спустившись на землю найдет какую-нибудь отчаявшуюся душу и передаст свой пост.

Может быть. Но пока его время не пришло.

А я почему-то думаю, что его время настанет тогда, когда воспоминания перестанут приносить боль. Вот как-то вот так.

ДАР ЛЮБВИ

Гора Царей, что так манила всех,
Не только Славу Воинам давала,
Она Любовью наделяла тех,
Кого там Смерть крылом своим достала.
За ту Любовь не страшно умереть,
Она даст силы – ты воскреснешь снова,
Чтоб о своей Любви кричать и петь,
Из пепла чувств рождаясь вновь и снова!

Говорят, что если дойти до вершины горы Царей и продержаться на ней столько, сколько нужно времени, чтобы произнести признание, в награду даётся древний манускрипт «Дар Любви». И если прочитать этот манускрипт вместе с любимым человеком, то взаимное чувство никогда не покинет эти два любящих сердца.

Это легенда живёт среди варваров и по сей день. И по сей тысячи варваров пытаются покорить гору, не многим довелось стать царем той горы, ибо нужно недюжинное здоровье, чтобы устоять под шквалом ударов. Но даже те, кто погиб, не доходя вершины, воскресали с любовью в сердце.

Даже те, кто никогда не верил в Любовь.

Я брела по лесу. Вот уже который день меня одолевали думы. С одной стороны я верила, что он любит меня – с другой стороны, я так боялась потерять его. Так боялась, что однажды наступит день, когда вместо слов «я люблю тебя», я услышу «я тебя не люблю».

Краем сознания поняла, что лес вокруг меня изменился... Что-то зловещее появилось в воздухе. Я подняла голову, огляделась... Я стояла прямо перед входом в логово Геррода.

О нём много ходило слухов, легенд. Говорили, что его проклинали за то, что убил двух влюбленных. Говорили, что согласно проклятью, он должен вырывать сердца людей и есть их, чтобы жить вечно.

Движимая необъяснимой силой, я вошла в логово. Там, в глубине, в свете всего одного факела дремало человекоподобное существо. И откуда взялось во мне столько храбрости? Я подошла и негромко кашлянула. Геррод, а это был именно он, вздрогнул, открыл глаза и окинул меня ледяным взглядом:

– Хм... Ты хоть знаешь, кто я и куда ты пришла? – тихо, шипя, произнес он.

– Знаю. Я знаю всё о тебе.

– И тебе не страшно? – в его голосе послышалось удивление.

– Страшно. Но страх потерять любимого человека гораздо сильнее. Позволь задать тебе всего один вопрос.

– Задавай... – как-то очень спокойно ответил Геррод.

– В чем секрет твоего бессмертия? – тихо спросила я.

– Ты думаешь, что бессмертие это – дар? – вдруг закричал Геррод. – Это проклятие! И я тысячи раз хотел сдохнуть. Но живу. Жизнь в наказание. Зачем тебе это?

– Не кричи. Не я тебя прокляла. – и я рассказала ему всё. Про любимого, про гору царей и про дар любви.

– Мне не нужно бессмертие без любимого. Мне нужно выжить на той горе и получить Дар – вот и всё, что мне нужно.

Геррод задумчиво смотрел на меня пару минут. Потом встал и пошел вглубь логова. Я осталась стоять и не знала, что делать дальше. Через какое-то время Геррод вернулся, держа в руке свиток.

– На, возьми, надеюсь, тебе это поможет. А теперь уходи. Уходи! Беги отсюда! Пока я не вырвал твое сердце.

Я кинулась прочь из логова.

Вечером, как обычно, поужинав с любимым, я убрала со стола посуду и стала собираться на гору.

– Девочка моя, куда ты собираешься? – спросил он.

– Я... Я скоро вернусь, не волнуйся, дорогой.

– Я лягу, отдохну. Устал очень сегодня. – сказал мой милый.

– Да, конечно. – поцеловав его на прощание, я вышла из дома.

К горе со всех сторон тянулись воины: мужчины, женщины, почти дети. Каждый хотел испытать себя. Каждый хотел хоть на мгновение ощутить великую силу любви. Я поправила своё хлипкое снаряжение, потрогала свиток, что лежал за пазухой.

«Просто разверни его, когда это будет действительно нужно!» – крикнул мне тогда вдогонку Геррод.

Последние секунды...

Три...

Два...

Один...

Ииии понеслась...

Всё завертелось, закрутилось.

Уворот.

Щит.

Снова уворот.

Я видела, как рядом падали более сильные воины, но всё ближе и ближе становилась заветная вершина. И тут, не увернувшись от нового удара, почувствовала, как земля уходит из-под ног. Из последних сил рванула из-за пазухи свиток, разворачивая его. И почувствовала себя вмиг бессмертной. И побежала, как не бегала никогда в жизни. Вот она, та самая главная вершина. Я остановилась на мгновение.

– Любимый, я здесь! Я дошла! Я так люблю тебя! Я люблю тебя! – закричала я.

И мир погрузился во тьму.

Очнулась у подножия горы. Стояла глубокая ночь. В голове вихрем пронеслись события последних часов. Я бросилась со всех ног домой.

- Ты где пропала? Я волновался. Что случилось? – любимый ждал меня у дверей дома.
– Я люблю тебя! И мы никогда, слышишь, никогда не расстанемся! – захлебываясь слезами, проговорила я.
– И я тебя люблю, – улыбаясь, произнес любимый. – так, может, расскажешь, где ты была?
– Вот... – срывающимся от волнения голосом, произнесла я, протягивая свиток.
– Что это? – удивленно спросил он.
– Посмотри сам
«Дар Любви»
Свиток [прочитать]

КОГДА ПРИХОДИТ БЕДА

Когда-то, очень давно, сюда ударила молния, словно разделяя варварский мир напополам. Молния была такой силы, что в земле образовалась глубокая трещина. И началась война между Севером и Югом. Трещину завалили камнями и засыпали землей, а война продолжается и по сей день. И ни одна из сторон не хочет уступить.

Весь варварский мир пропитался кровью. Земля, горы и даже деревья приобрели бурокрасный оттенок. Кровь впитывалась в землю, стекала по тонким трещинам, как по венам, всё насыщая и насыщая её. И вот уже крови было пролито так много, что тонкие потоки достигли самого дна ущелья, с которого и началась война. ОНО проснулось. Оно чувствовало запах крови, но было ещё слишком слабо, чтобы двигаться, чтобы действовать, и тем более, чтобы вырваться наружу из этого плена.

«Кровь... кровь... больше крови...» пронеслось в его голове, и кровь, словно повинуюсь приказу, ускоряла бег по трещинам-венам. Оно тяжело вздохнуло, и дрожь побежала по всей варварской земле, сотрясая горы, замки, деревья и маленькие хижины.

Мальчишка убежал от своего старшего брата, который грозил его выпороть. Брат был хорошим воином, но воспитатель из него был так себе, кроме ремня, других средств не знал, а зад мальчишки был категорически против таких методов. И поэтому сегодня мальчишка просто сбежал. Он залез на высокое дерево за деревней, где у него было оборудовано убежище – именно для подобных случаев. Свернувшись клубочком на настиле из досок, мальчишка дремал.

Вдруг дерево задрожало, и хлипкое убежище стало рассыпаться и разваливаться. Мальчишка вцепился в толстую ветку дерева и испуганно стал озираться по сторонам. Со стороны Пепельной Пустыни приближалось большое облако. Оно росло на глазах, и вот уже мальчишка стал отчетливо различать силуэты зверей.

Стражник верхом на мантикоре, драконы, тролли, великаны. Всё это сборище быстро приближалось к деревне мальчишки, снося всё на своём пути. Глаза мальчика расширились от ужаса – звери так-же молча вошли в деревню и хижины затрещали, как карточные домики от дуновения ветерка. Через пару минут с деревней было покончено. Молчаливое стадо сделало разворот и снова растворилось в просторах Пепельной Пустыни.

Первая капелька крови достигла своей цели. Оно встрепенулось и жадно повело носом. Капелька крови упала на губы. Оно жадно слизнуло её языком, и новая волна дрожи пробежала по земле. «Крооооовь... еще крови... ещё...»

Тырим, глубоко задумавшись, сидел в кресле. Непонятные события последних дней напрягали. Тырим почти не спал несколько дней.

Странные вести доносились со всех концов страны. Вчера его группа не смогла убить никого из зверей – при входе в пещеру люди словно впадали в транс, а потом воины начинали ругаться между собой, забыв, зачем они сюда пришли, а великаны тем временем их били с

чудовищной силой. Пришлось выводить группу из долины. То же самое произошло и в пещере тролля и в Храме Немезиды. Само собой, что о Зодиаке и Святилище даже и думать не стали. А ночью к Тыриму доставили мальчишку, который захлебываясь слезами, рассказал, что его деревню уничтожило стадо зверей. Да, было над чем подумать, но Тырим не мог найти ни одного логического объяснения происходящему.

– Милый, не помешаю? – Лара села на спинку кресла.

– Разве ты можешь помешать? – Тырим обхватил жену за талию и посадил себе на колени, – ты же у меня умница, скажи, что за чертовщина происходит в стране? Ведь должно же быть объяснение всему этому. Я воин и привык к открытому честному бою, а вся эта муть выходит за рамки моего понимания, – Тырим говорил и гладил девушку по её длинным, чёрным, как ночь, волосам. Такая хрупкая, на первый взгляд, женщина была известна стальной волей и, как говорили, обладала даром медиума и ясновидящей.

– Милый, когда беда подступает близко к порогу или когда происходят необъяснимые вещи, из глубины веков нам на помощь приходят легенды, предания, сказания и пророчества. Вот и я всю ночь, коли уж ты спал тут, в кресле, изучала старинные рукописи и манускрипты. И знаешь, что я нашла?

– И что же? – Тырим напрягся в волнении.

– Ты знаешь же, с чего началась война Севера и Юга. Знаешь, почему звери оказались в пещерах. Знаешь про молнию, что расколола небо и землю. Но в одной рукописи я нашла вот что, – Лара достала старый пергамент и начала читать, – огромное ущелье разделило Север и Юг. В трещину в земле провалились люди, животные, звери. Всё превратилось в кровавое месиво. Части тел перемешались и жуткое видение предстало перед народом – кроваво-красное чудовище с двенадцатью головами, телом дракона, лапами собак, каменной броней и верхом на этом чудовище женщина. Видение продолжалось мгновение, и потом красный туман исчез в глубинах трещины. Тогда старик Мон велел засыпать эту трещину и долго-долго читал заклинания, запечатывая землю, чтобы зло никогда не вышло наружу. Лара закончила читать и внимательно посмотрела на мужа.

– Потом я перечитала еще кучу документов. В одном из них говорится о чудовище – порождении зла и крови. Старики дали ему имя “Wicked Blood”, что означает “злая кровь”. Это существо способно управлять зверями силой мысли. И хотя всё это – только легенды, но в связи с последними событиями, я склонна думать, что на нас надвигается беда, само зло.

На Битву Героев сегодня собралось очень много народу. Воины предвкушали хороший бой, а яркое солнце посылало хорошее настроение.

Обратный отсчет: 5... 4... 3... 2... 1...

Земля задрожала под ногами более двух тысяч воинов.

Первые капли крови упали на землю, затем ещё и ещё и ещё. Капельки превратились в ручеек, который набирал силу, и к концу битвы кровь уже хлупала под ногами выживших воинов. Кровь медленно впитывалась в землю и по трещинам-венам устремлялась туда, в глубину, повинаясь зловещему зову. С каждой каплей крови чудовище ощущало, как силы прибывают в его страшном теле. «Ещё... Ещё крови...» требовало существо, и кровь ручейками вливалась в его тело, которое, как губка, впитывало живительные потоки и росло, увеличивалось с поразительной скоростью. От каждого движения, вдоха земля дрожала и вздымалась вокруг него. Высоко над поверхностью на этом месте появился сначала небольшой холм, который рос по мере роста чудовища. Земля на холме покрылась трещинами. Старики, глядя на это диковинное зрелище говорили, что это похоже на яйцо перед рождением дракона. Иногда холм словно издавал вздох и над землей распространялся пряный запах крови. Страх сковывал людей. И всё понимали – надвигается нечто страшное.

Андриас смотрел в окно. Там, внизу его войска готовились к новой большой битве за территории. Смутное беспокойство владело им последние дни. Со всех сторон приходили известия о странном нападении зверей на мелкие селения варваров. Очевидцев в живых не оставалось, только печные трубы и разбитые жилища были немymi свидетелями страшных событий.

Вчера Андриас явился на экстренно собранный совет старейшин. Целый вечер они до хрипоты спорили, обсуждали. Потом один из старейшин по имени Искатель вдруг вспомнил, что где-то далеко в полном одиночестве живет некий старец Мон. Сколько ему лет, не знал никто, но все в один голос утверждали, что если кто и может помочь разобраться во всей этой чертовщине, то только он. Андриас отправил воинов к старику, чтобы они привезли его на совет. И теперь с нетерпением ждал их возвращения. До битвы оставалось менее получаса, когда в его покои вошел Искатель. Без предупреждения. Без стука.

– Андриас, я тут всю ночь сидел над одним документом. Там говорится о монстре, который рождается, когда переполнена чаша пролитой крови и злости среди людей. Когда раздор между народами превзошел критическую отметку. Тогда всё живое оборачивается против людей. И люди остаются наедине со своими пороками. И только всеобщее объединение перед лицом общего врага может противостоять этой силе... – Искатель говорил тихо и даже как-то грустно.

– Стоп! – перебил его Андриас. – ты предлагаешь мне заключить мир с Тыримом? – грозный голос великого полководца взвился под своды комнаты. – Ты хочешь, чтобы я пошел к нему с поклоном, прося мира?! – Андриас захохотал и продолжал уже более спокойно. – Старик, возможно и есть доля правды в твоих рукописях, но не родился еще такой зверь, которого я бы не смог убить!

– А я слышал, что сегодня ты даже мифического дракона не убил... – хитро улыбнулся Искатель.

– Я просто задумался ненадолго, а когда очнулся, то только и оставалось, что покинуть пещеру, – раздраженно произнес Андриас, – случайность, с кем не бывает.

– Ну да, и то правда, с кем не бывает. – все так же тихо и, улыбаясь, сказал Искатель. – Только, будь я на твоём месте, я бы отказался от сегодняшней битвы и сел за стол переговоров с южными лидерами.

С этими словами Искатель покинул покои упрямого полководца.

– После битвы я подумаю над твоими словами! – вслед крикнул Андриас, но Искатель уже не слышал его.

Тырим стоял, опираясь на Коготь. Поле битвы знакомое и, казалось, уже изученное до последней травинки, изменилось – прямо посередине возвышался холм. Откуда он взялся за столь короткое время – не знал никто. И сейчас Тырим прокручивал все возможные варианты его появления. Первой мыслью было, что это тактическая хитрость Андриаса – давнего и самого основного противника. Но пришлось отказаться от этой мысли – разведка бы не смогла не заметить большого количества людей.

– Лара! – позвал жену Тырим.

– Да, дорогой. – девушка, словно тень, уже стояла рядом с мужем.

– Как ты можешь объяснить это? – Тырим показал на холм.

– Может, какое-то движение земных пластов? Рядом горы. Всё возможно. Недаром же земля дрожала последние дни. – девушка пожала плечами.

– Я хочу, чтобы ты сегодня осталась дома. Ну или по крайней мере не лезла бы в бой. – ласково обняв жену за талию, Тырим наклонился и поцеловал её в шею.

– Я, конечно, категорически против, но если ты настаиваешь, то я подчиняюсь, любимый. – девушка повернулась, поцеловала мужа и пошла прочь с поля битвы. – Береги себя! – послав воздушный поцелуй, сказала Лара.

– К бою готовься! Ряды сомкнуть! Заходи справа от холма! Не разделяться! – Тырим отдавал последние команды, а чувство тревоги как снежный ком росло внутри него.

Андриас оглядел своё войско – всё, вроде бы, было в полном порядке. Странный холм посреди поля раздражал, но ничего уже изменить было нельзя и перенести битву в другое место – тоже.

– Заходим все вместе слева от холма! – отдал приказ Андриас. Еще раз осмотрев своё снаряжение, Андриас крепко сжал боевой топор и скомандовал: – В бой! За Север! Не посрамим отцов и дедов наших!

И войска, плотно сомкнув ряды, двинулись за своим лидером, как это было уже не раз. Только одинокая фигура Искателя осталась стоять неподвижно, с тревогой в голубых и необычайно ярких глазах, наблюдая за надвигающимся сражением. Два великих войска сошлись прямо у подножия странного холма. Началась кровопролитная битва.

Тырим искал в толпе Андриаса. «Вон он!» – краем глаза выхватив из общей массы воинов высокого, монументального лидера северных войск. И орудуя когтем, стал прорубать дорогу к давнему неприятелю. Андриас тоже уже увидел своего врага и тоже устремился к нему через бушующее море битвы.

Вот уже даже видно глаза сквозь прорези шлема. Вот враг уже на расстоянии топора. Взмах... Под ногами хлюпала кровь погибших товарищей и недругов. И в этот миг из странного холма столбом в небо повалил красный дым. В небо взметнулись комья земли и камней. Вершина холма разверзлась и на поверхность появилась голова. Потом ещё одна... и ещё... Воины, забыв о сражении, во все глаза наблюдали, как из холма наружу выбирается нечто. Увиденное не укладывалось в голове. Нереальность видения повергла в ужас даже самых бывалых вояк.

– Что за...?! – вскричал Тырим.

– Тырим, только не говори мне, что это твоя карманная собачка! – в ответ ему прокричал Андриас.

Чудовище уже полностью выбралось на поверхность и с высоты холма глядело на маленьких людишек, что с ужасом смотрели, задрвав головы вверх.

– Я Злая Кроооовь! – проревело чудовище и все его двенадцать голов разразились страшным смехом. Оно сделало первый шаг, и земля содрогнулась от тяжести.

– Оружие к бою! Держать ряды! – в один голос прокричали Тырим и Андриас. И воины севера и юга, воевавшие друг против друга более ста лет, стали плечом к плечу перед общим врагом. Чудовище надвигалось на них, извергая пламя из двенадцати огромных глоток, ударами лап и хвоста круша ряды воинов.

– О, чёрт! – вдруг крикнул один из генералов, показывая назад. Тырим оглянулся и поток отборной ругани полетел над полем – со всех сторон к полю битвы приближались звери, что веками были закрыты в пещерах – драконы, великаны, тролли и даже зодиаки. Впереди чудовище, сзади зверьё, спешащее на зов крови. И посередине войско, уставшее уже от битв и сражений. Отступать некуда. Надежды таяли вместе с быстро убывающей численностью людей. Воины укрывались щитами от огня, метали в чудовище копья и топоры, но оно, казалось, только крепло и росло, питаясь кровью погибших.

– Смотрите! – раздался чей-то крик. Люди обернулись туда, куда показывал один из воинов – с востока приближалась группа людей. Вскоре уже стали различимы лица. Искатель и ещё один старейшина держали под руки высокого старца, его седая борода до пояса развевалась на ветру. За ними следовала группа южных и северных старейшин.

– Вы должны забыть распри и объединиться! – запыхавшись, прокричал старик Мон, когда они уже подошли к лидерам войск.

– Так мы это... как бы уже... – улыбаясь, проговорил Тырим.

– Ну да, я вон даже пару раз его от верной смерти спас. – показывая на Тырима, произнес Андриас.

– Ээй! Злая кровь! Посмотри сюда! – закричал, что было сил, старец Мон. И чудовище, услышав его, повернуло все свои головы на старика.

– Однажды я уже запечатал тебя и сегодня сделаю это снова! Ибо войны больше не будет! Слышишь ты, уродливое порождение зла? Не будет больше войны! Для выяснения силы нам хватит честных турниров!

С этими словами Мон развернул древние свитки и начал читать заклęcia на древне-варварском языке. Остальные старейшины последовали его примеру, и нестройный хор голосов запел над полем битвы странную песнь. Воины, не знавшие слов, просто повторяли звуки, и вот уже всё войско, как один голос, пело вслед за старцем слова неведомых старинных заклятий. Наступавшие со всех сторон звери вдруг разом остановились и застыли, словно каменные изваяния. Чудовище бесновалось изо всех своих сил. Столбы огня обрушивались на щиты воинов. Но южный воин прикрывал северного, а северный подал руку упавшему южному воину. И такой дух единства и сплоченности стал разливаться над полем, что чудовище сначала замерло, а потом на глазах тысяч людей стало превращаться в красный туман.

Туман бледнел и становился прозрачнее с каждым словом заклęcia. И, наконец, полностью растворился в солнечном небе. Трава прямо на глазах стала зеленеть, скрывая все следы недавнего сражения.

Тырим снял шлем и подошел к старцу:

– Старик... Я... Я даже не знаю, какими словами благодарить тебя. – бывалый воин замолчал, а потом опустился на одно колено перед стариком.

Андриас, глядя, на недавнего врага, а ныне на боевого друга, последовал его примеру. И вслед за своими лидерами все огромное войско преклонило колени перед мудростью веков.

– Всё имеет свойство возвращаться, – медленно начал старик, – когда-то на этом поле положено начало войны между Севером и Югом. И теперь, здесь же, мы положили конец этой войне. Так берегите же мир, дети мои. Берегите мир, и Злая Кровь больше никогда не возродится!

На последних словах старик воткнул в землю витой посох. Два цвета; красный и синий – символы сторон, были крепко переплетены в посохе в затейливый узор.

– Да будет мир! – тихо произнес старик и, взяв под руку Искателя, отправился в обратный путь.

Таверна отмечала победу над злом и единство варварского мира. За большим столом, конец которого уходил в распахнутые двери таверны далеко на улицу, сидели все герои последних событий. Южане и Северяне за одним столом.

И действительно, совсем необязательно проливать человеческую кровь, чтобы доказать превосходство сил. Правда?

ОГНЕННЫЕ ТАНЦЫ

Тим пришел из университета. Кинул в угол рюкзак, разулся и прошел в комнату. Ужасно болела голова. Сегодня они с Ташей поругались. Из-за мелочи... Вроде бы ничего серьезного, но чувство тяжести не отпускало. Тим взял ноутбук и лег на кровать. Набрал знакомый адрес,

вошёл в игру. Какое-то время смотрел на желтый конверт, не решаясь открыть его. Вздыхнув, кликнул на значок:

«Я люблю тебя... Но... Нам нужно на какое-то время расстаться, – писала Таша, – Я должна побыть одна... всё обдумать...»

«Хорошо. Я буду ждать. Столько, сколько нужно.» – написал Тим и закрыл ноутбук.

Посмотрел на часы – пора было идти на тренировку по восточным единоборствам. Побросав в рюкзак тренировочное снаряжение, Тим вышел из квартиры.

Улица встретила его мелким дождём. По тротуару под огромным зонтом прогуливался старик с попугаем на плече:

– Молодой человек! – обратился к Тиму старик. – Не желаете ли узнать свою судьбу?

– Как? – растерянно спросил Тим.

– Погладь птицу, она вытащит за это предсказание! – глаза старика хитро прищурились.

Тим погладил попугая:

– Ну что ты мне скажешь, Нострадамус?

Старик протянул птице открытую коробочку. Попугай наклонил голову, ткнул клювом глубь коробки и вытащил маленький свиток бумаги. Тим развернул свиток.

Когда на сердце мгла падёт,

На землю рухнет небо,

Не забывай, Любовь найдёт

Тебя – где бы ты не был.

И на исходе тёмных дней —

Их будет ровно тридцать —

Любовь, сожженная в огне,

В огне и возродится.

– Что это значит? – спросил Тим, но рядом уже никого не было.

Пожав плечами, Тим рассеянно шагнул с тротуара на дорогу.

Скрип тормозов. Визг покрывшей об асфальт. Глухой удар. Боль. И темнота...

Деревня шумела – сегодня здесь праздновали свадьбу. Молодой воин женился на Тане – самой красивой девушке их деревни. Они ещё весной решили пожениться, но пока шли весенние посевные работы, летняя страда, осенняя уборка – нечего было и думать о свадьбе. И вот теперь, когда урожаи собраны и поля убраны, когда уже всё готово к долгой зиме, пришло их время. И сегодня, наконец-то настал их день.

С самого утра были накрыты столы прямо на главной улице, повсюду слышался смех, песни, поздравления в честь молодых. Но самое главное должно было произойти вечером – ритуальные танцы у костра. Тана слыла знатной танцовщицей. Из далеких краев приходили люди посмотреть, как танцует Тана.

И вот уже солнце опустилось за горы, поздний вечер окутал деревню. Посреди главной площади развели большой костёр. Все незамужние девушки надели самые красивые наряды, стали собираться в хоровод.

– Мой дорогой и любимый муж! Сегодня я буду танцевать только для тебя! – слегка поклонившись, произнесла девушка.

Сегодня на ней был ярко-красный костюм из тончайшего шёлка, вышитый золотой нитью и драгоценными камнями. В тёмные волосы девушки были вплетены красные ленточки, отчего волосы в свете костра отдавали красным цветом. Высокая, стройная – Тимур смотрел на неё, не отрывая глаз. Сегодня он был самым счастливым мужчиной на планете, ибо ему выпало счастье

обладать таким сокровищем. Девушки медленно начали свой танец... Им в такт вторили звон монист, кто-то играл на флейте. Зрелище завораживало.

Вдруг поднялся сильный ветер, наступила непроглядная тьма и, словно огромная чёрная лавина, на деревню обрушилось, невесть откуда взявшееся, войско. Молчаливые чёрные всадники жгли, убивали и сокрушали всё на своем пути. Не встретив почти никакого сопротивления, они, спустя очень короткое время, уже были на главной площади. Тимур был не только земледельцем, но и умелым воином, но даже он оказался не готов к подобной молниеносной атаке. Он бился как лев. Как десяток львов! Но силы были явно неравны. Несколько пар крепких рук схватили его, не давая пошевелиться. Краем глаза он увидел как воины схватили его невесту, как отчаянно сопротивлялась и отбивалась она:

– Тааанаааа! – что было сил, закричал Тимур.

И наступила тишина. Словно неведомая сила вмиг остановила вакханалию убийства. От толпы воинов-убийц отделилась фигура. Это был лидер войска. Он подошел к девушке...

– Красивая. Даже очень. Ты хорошо танцуешь... Любишь его? – главарь кивнул в сторону Тимура.

– Да! – глядя прямо в глаза ответила Тана.

– И сделаешь всё, чтобы он остался жить? – губы главаря искривились в насмешливой улыбке.

– Да! – ответила девушка.

– Ну что-же, будь по твоему. Он будет жить, пока ты будешь танцевать. Как только ты остановишься, он умрёт. И ты тоже. – главарь громко, хрипло засмеялся.

Остальные воины вторили ему. Над догорающей деревней, усеянной трупами её жителей разносился грубый страшный смех.

Тимура привязали к столбу. Убийцы уселись вокруг костра, а Тана начала танцевать. То медленно, то чуть быстрее, то вращаясь в вихре танца, то плавно покачиваясь... И настолько неестественным, нереальным казался этот танец среди смерти... Тимур не отводил глаз от любимой. Слёзы текли по щекам мужчины. А Тана всё кружилась в танце... Сколько времени прошло она не знала. Боль, горечь, отчаяние, и безграничное желание хоть ещё на минуту... ещё на мгновение продлить жизнь любимого. Вдруг кто-то из банды кинул ей под ноги гость тлеющих углей – босые ноги девушки обожгла боль, она, вскрикнув, подскочила. Убийцам это показалось веселым и со всех сторон под ноги девушки полетели угли...

– Милая моя... Любимая... – шептал Тимур, и слезы бессилия застилали глаза.

– Не плачь, любимый. Я всегда буду рядом. В каждой искре, в каждом самом маленьком огоньке – я буду с тобой...

Одежда на теле девушки тлела и загоралась. И вот уже маленькие язычки пламени начали облизывать тело девушки. Но она продолжала танцевать, молча, сжав губы. Девушка танцевала свой танец смерти. И вот уже вся её фигура объята пламенем, но неведомая сила ещё держала её на ногах.

– Нееееет! – прокричал Тимур. – Изверги! Убейте меня! Я не могу больше этого видеть! – один из убийц подошел и наотмашь ударил его обухом боевого топора по голове. Последнее, что увидел и почувствовал Тимур, было догорающее тело его любимой и страшный запах горячей плоти. Мир потух.

Тимур открыл глаза. Он лежал на земле. На его груди сидел большой черный ворон и смотрел своими глазами-бусинками. Тимур попытался пошевелить рукой – удалось. Боль пронзила тело, но собрав всю силу, Тимур поднял руку и замахнулся на птицу. Ворон с хриплым криком взлетел и устроился на столбе, на котором ещё не так давно висел Тимур. Не так давно? Сколько прошло времени? Трудно было определить время – стояла кромешная тьма.

Тимур попытался подняться, через невероятную боль он сел и огляделся вокруг. Убийц не было. Тела девушки не было. От деревни не осталось ни дома, ни одного человека.

– Нет! – закричал Тимур, и столько боли было в этом крике, что небо не выдержало. Грянул гром и с неба начали падать крупные капли, они разбивались о землю, поднимая вверх пепел. И пошёл дождь. Чёрный дождь. Словно небо упало на землю. Молния ударила в обломок меча, десятки искр взметнулись в разные стороны, и каждая искорка приняла облик танцующей девушки в красном. Тимур смотрел, не веря своим глазам.

– Я всегда буду рядом, любимый... В каждой искорке... Везде, где есть огонь... – словно эхо донеслось до слуха юноши. Видение продолжалось мгновение, порыв ветра, капли дождя и всё исчезло.

– Сынок, ты живой что-ль? – донесся до Тимура чей-то голос. Он повернул голову – над ним стоял старик, настолько древний, что, казалось, вся история мира отражалась на его лице.

– Лучше бы я умер... – ответил Тимур.

– Не говори так! Если ты остался жив, значит, небесам так было угодно и твой путь на земле не закончился! – глядя куда-то вдаль, прошептал старик.

– Угодно небесам? И этим же небесам угодно, чтобы умерла моя любовь? Чтобы погибли невинные люди?! Да будь прокляты такие небеса! – голос юноши дрожал, слезы стояли в его глазах.

– Не гневи Богов, сынок. Испытания не даются тем, кто не сможет их преодолеть. Лучше послушай, что скажу. Говорят, где-то далеко-далеко есть замок, в котором никогда не гаснет огонь. Этот огонь подпитывают драконы. Раз в месяц они собираются там и извергают живительное пламя, которое не гаснет до следующего их прихода. Паломники со всего света приходят туда вот уже много веков...

– Замок. Драконы. Живой огонь... Старик! Ты сошел с ума! – закричал Тимур. – Неужели ты веришь в эти сказки?

– Не важно, во что верю я. Главное, во что веришь ты, мой мальчик. Только это имеет значение. Стены того замка исписаны на разных языках, – продолжал старик. – заклятья, предсказания. Одно из них гласит:

Когда на сердце мгла падёт,
На землю рухнет небо,
Не забывай, Любовь найдёт
Тебя – где бы ты не был.

И на исходе тёмных дней —
Их будет ровно тридцать —
Любовь, сожженная в огне,
В огне и возродится.

– Здесь ты уже ничего не найдешь, но может быть, там – на вершине отчаянья, ты найдешь, что нужно именно тебе.

– И что же значат эти слова?

– Поспеш! До схода драконов ровно 30 дней.

– Куда хоть идти? – растерянно спросил Тимур.

– На Север! Иди на Север... – ответил старик и исчез в темноте чёрного дождя.

Не веря в сказки, но чтобы хоть как-то прийти в себя, Тимур отправился в путь.

Да простит меня читатель, что опускаю все подробности дальней дороги, но не хочу утомлять вас и без того длинным рассказом.

В один из дней, выйдя на опушку леса, Тимур остановился на вершине холма – внизу горела деревня. Среди горстки её жителей выделялись воины в чёрных одеждах. Кровь уда-

рила в голову юноши. «Тана!» – промелькнуло в сознании. Не разбирая дороги, он бросился вниз по холму. В свете пламени Тимур увидел знакомую фигуру – Чёрный Лидер. Он стоял на возвышении в центре деревни и с усмешкой наблюдал, как его воины добивали жителей. Ярость, злость и боль свежих воспоминаний смешались в юноше. И хотя понимал, что один не сможет победить убийц, остановиться уже не мог. Удары сыпались со всех сторон, но он не чувствовал боли. Чёрный Лидер увидел юношу. На какой-то миг замер в изумлении, но вот его лицо исказила злая насмешка. Узнал.

– Ты ещё жив, жених-неудачник? Знаешь, я даже рад тебя видеть – в этой деревне почти не было настоящих воинов, даже неинтересно!

– Я убью тебя! – прокричал Тимур.

– Ой, не смейся! Ты, правда, думаешь, что сможешь один убить всех нас? – Черный Лидер обвел рукой свою банду.

– А он не один, – раздался спокойный голос. – с ним буду я. И пока я буду танцевать, он не умрет. А я теперь могу танцевать вечно!

Из пылающего дома вышла девушка в красных шелковых одеждах. Великолепный свадебный наряд... И только огненный меч в руке девушки говорил о том, что собралась она, отнюдь, не на праздник.

– Тана! – Тимур кинулся к ней, но отпрянул. Вокруг девушки полыхало пламя, языки огня ласкали тело девушки, но она не ощущала боли.

– Я... Я же убил тебя! – закричал Чёрный Лидер.

– Ты убил моё тело, но моя душа жива, как видишь! Ну что... Потанцуем? – улыбаясь, спросила девушка и в тот же миг взмахнула рукой, словно разрезая воздух. И несколько воинов упали замертво, сраженные огненным мечом. Чёрный Лидер кинулся на девушку, взмахнул мечом, рассекая её пополам, но... раздался смешок и вот уже две, совершенно одинаковые, девушки закружились в огненном танце. И чем больше махали своими мечами убийцы, тем больше становилось огненных девушек. Воины падали один за другим, охваченные пламенем. Вот упал и сам Чёрный Лидер...

– Ну что, тебе понравился мой танец? – всё так-же спокойно улыбаясь, спросила Тана.

– Да! Ты великолепна! Пощади! – прохрипел лидер убийц.

– А кого пощадишь ты? Стариков? Детей? Женщин? Нет. Твой путь на этой земле окончен. Огненные девушки склонились над убийцей, образовав огромный костёр. Ярко-красное пламя взвилось до небес, а наверху, сквозь отблески костра улыбалась Тана.

– Ты знаешь, куда нужно идти и что нужно сделать. – сказала девушка. Костер догорал. Последние искорки блеснули и исчезли.

Тимур стряхнул оцепенение. Стояла полная тишина. И только трупы убийц и их лидера говорило о том, что это ему не привиделось.

– Я найду тебя, моя любимая. Найду, где бы ты ни была. – прошептал юноша.

И Тимур снова отправился в путь.

На исходе 29 дня пути, пройдя чёрт знает какой по счету, дремучий лес, юноше открылась потрясающая картина – крутая тропа уходила далеко в горы. На вершине горы стоял бело-снежный замок – «Замок На Вершине Отчаянья» – не спрашивая названия, догадался Тимур. Со всех сторон к замку шли величественные драконы, не обращая внимания на людей. Тимур двинулся вверх по тропе.

Войдя в ворота замка, юноша влился в огромный людской поток. Все молчали. Река из людей направлялась к центральной площади. Там, в середине, находился большой алтарь. Драконы подходили один за другим и извергали пламя в центр алтаря. И вот последний дракон внёс свою пламенную лепту и в небо взметнулся столб огня. И в этом огне вдруг стали разли-

чимы силуэты самых разных людей – дети, женщины, воины. Тимур смотрел, не отрывая глаз. И вдруг в огне он увидел её – свою Тану – она плавно кружилась в танце.

– Тана! Я иду к тебе! – воскликнул Тимур. И ни секунды не задумываясь, шагнул в огонь.

Но странно... Он не почувствовал боли. Взяв девушку за руку, притянул к себе, обнял, подхватил на руки. Да, это была она, его Тана.

– Пойдём домой, моя любимая, моя жена. – сказал Тимур и вынес её из огня.

Свет пробивался сквозь веки... Тим открыл глаза.

– Он пришел в сознание! – раздался до боли знакомый голос, – Вас абсолютно нельзя оставлять одного, молодой человек, – Таша сидела рядом держа его за руку, по щекам текли слезы, но девушка улыбалась.

– А вы не оставляйте меня, милая леди. – ответил Тим.

– Больше не оставлю. – прошептала девушка, наклоняясь к нему.

ГРАВЁР

Часть 1

– Ииигаан! Обедать! – Молодая женщина стояла на крыльце дома, и как видимо, звала своего сына.

– Мам! Смотри, что мне легендарный дракон дал! – Иган вынырнул, словно из ниоткуда. Он бежал, зажав в руке настоящее боевое копьё. Красивый мальчишка с тёмными волосами и тёмными глазами.

– Поздравляю! Хватит тебе уже махать деревянным мечом. Как же ты похож на своего отца... – улыбнувшись, мама обняла сына и вместе они прошли внутрь дома. За столом в горнице сидел отец. Он ел неспеша, размеренно, и явно о чём-то думал.

– Садись, ешь, всё остыло. Мать тебя уже раз пять кричала. Носишься чёрт знает где... – отчитывал отец, но глаза улыбались.

– Пап, глянь! – Иган протянул копьё. – Это мне легендарный дракон дал! – Мальчик светился от радости. Отец оторвался от еды, поглядел на копьё, приподнял одну бровь:

– Неплохо! Усилить у кузнеца, поправить у заточника, ювелир камни поставит, хозяин рун наколдует немного и будет совершенное оружие... – задумчиво произнес отец. Иган уже проглотил обед и что-то рисовал на клочке бумаги. Странные, загадочные узоры выходили из-под руки мальчика.

– Хватит тебе уже без дела носиться! – произнес отец. – Завтра со мной пойдешь – пора ремесло осваивать.

Потом отец взял в руки рисунок сына. Несколько минут внимательно смотрел, потом произнес:

– А на железе сможешь так же нарисовать?

– Не знаю, – ответил сын. – можно попробовать. Я смотрю на вещь, и почему-то хочется нарисовать тот или иной узор, и каждой вещи свой, собственный рисунок, – глаза мальчишки заблестели, и сразу стало понятно, что он говорит о любимом деле.

– Вот завтра и попробуешь, – улыбнулся отец. – а теперь спать. Устал я сегодня.

Наутро отец и сын отправились на двор ремесленников.

Самые разные люди, разной внешности и возрастов были заняты одним делом – они делали оружие.

– Паа, вроде и войны вот сейчас нет, а оружие не перестают делать. Почему? – сын с интересом разглядывал всё, что происходило вокруг.

– Сын, но есть же ещё арена, турниры и множество других сражений, да и тролли последнее время себя очень агрессивно ведут. Так что, оружие нужно, сын. И прежде чем любое оружие раскроет всю свою мощь, покажет – на что оно способно и заиграет в руках умелого воина, оно пройдет долгий путь, побывает во многих руках, у многих мастеров... Я, как ты знаешь, кузнец. И это самый первый этап сотворения оружия, – продолжал отец. Они вошли в помещение, где уже работали несколько человек. – Сначала мы просто делаем болванки. Потом уже, в зависимости от силы и возраста воина, подстраиваем его под хозяина. Ещё мы делаем на оружии ячейки для драгоценных камней. Пойдём, покажу, что дальше.

Отец взял небольшой меч, и они отправились к другому помещению.

– Это лавка ювелира. Здесь мастера ставят камни. Ценность их зависит от возможностей хозяина. Самые дорогие – магические камни, но они дают оружию больше, улучшая его. Далее идет заточник. – они зашли в новое помещение. – Этот мастер может улучшить как всю вещь, так и отдельные её части. Дело это тонкое и кропотливое, но зато позволяет поднять вещь на самый высокий уровень.

Иган очень внимательно слушал всё, что рассказывал отец. Уточнял, переспрашивал, брал в руки, разглядывал.

– Паа... А что там за маленький домик в конце двора? – спросил Иган.

– А это... Это дом хозяина рун... – ответил отец. – Пойдём...

Они подошли к домику, отворили дверь.

– Кто там? – раздался знакомый голос.

– Мама? – глаза Игана полезли из орбит. – Ты чего тут делаешь? Как ты здесь оказалась?

Женщина, улыбаясь, обняла сына:

– А я – хозяйка, вернее – хозяйка рун, – произнесла она, – ко мне приходят, когда уже пройдены все этапы подготовки оружия. А я... Я немного колдую над ним, добавляя силы или энергии или ещё чего.

– Ты родился в семье оружейников! – сказал отец.

Они стояли, обнявшись – отец, мать и сын. Их лица светились любовью друг к другу и к общему делу.

– А я? А кем стану я? – спросил Иган.

– А ты... Ты можешь выбрать любое из ремесел, которое придется тебе по душе. Или начать своё дело. – отец хитро улыбнулся... – Пойдем в кузницу.

Войдя в кузницу, отец положил перед сыном меч, который вместе с ними прошел всех мастеров.

– Попробуй нарисовать что-нибудь на нём. – сказал отец, протягивая Игану резец.

Иган взял в руки резец, положил меч на стол, сел. Несколько минут сидел молча, глубоко задумавшись. Потом робкими движениями начал рисовать на мече узор. Постепенно движения стали более уверенными и из-под его руки стали появляться вензеля, узоры, переплетения орнамента. Спустя некоторое время, облегченно вздохнув, выпрямился и протянул отцу работу.

– Вот... Этот меч я увидел именно так! – сказал сын.

– Как думаешь, что означает твой узор? С интересом разглядывая меч, спросил отец.

– Не знаю... Но... Можно я попробую его в бою на арене? Ну, пожалуйста! Ведь есть же бои для таких же, как я?

– Хорошо. Попробуй.

Бои для мальчишек проводились неподалеку. Там не было тех суровых правил взрослой арены. Там начинающие гладиаторы оттачивали своё мастерство.

– Как звать тебя, воин? – обратился к Игану наставник арены.

– Я... Зовите меня... Гравёр! Да. Меня зовут Гравёр! – еордо вскинув голову, ответил Иган.

Мальчишка стоял на арене, крепко сжав меч. Не было ни страха, ни волнения. И вот раздался гонг, возвещающий начало боя. И меч ожил в руке Игана. Мальчишка кружился и уворачивался, словно всем своим телом повторяя узоры и рисунки на своем оружии. Казалось, что неведомая сила вселилась в это молодое тело. Удар – поворот... удар – поворот... Иган исполнял танец меча... Люди на трибунах замерли в молчании... Меч и рука мальчика, словно одно целое, словно кисть художника скользит по холсту – так и мальчик скользил по арене. Наставник объявил конец боя:

– Победитель – Гравёр! Чистая победа!

Трибуны взорвались победными криками, приветствуя нового героя и мастера.

Иган стоял посреди арены, подняв вверх руку с зажатым в ней мечом и, казалось, рисунки на оружии светились живым светом.

Улыбка озаряла его лицо и за этой улыбкой уже чувствовалась грозная поступь великого гладиатора, воина и мастера.

Часть 2

Воин сидел на камне и рисовал на песке. Голову покрывал платок, лица не было видно. «Наверняка, парню шлем велик...» с улыбкой подумал Гравёр. Прошло 10 лет с того дня, когда Иган впервые вышел на арену под этим псевдонимом. Он по-прежнему занимался любимым делом – резьбой по металлу в мастерской отца и участвовал в поединках на арене. Из мальчишки он превратился в мужчину – красивого, сильного, смелого. Ясный взгляд и светлый ум – мечта многих девушек в округе.

– Нравится рисовать? – спросил негромко Гравёр у воина. Но тот, похоже, не слышал его и продолжал выводить узоры на песке.

– Парень, я к тебе обращаюсь! – громче произнес Гравёр. Плечи воина дернулись, воин поднял голову и... на Игана глянули огромные ярко-голубые глаза...

– Святые Небеса! Да ты... Ты... Девушка! – воскликнул Иган.

Хрупкая рука стянула платок с головы, и каскад волос, цвета спелой пшеницы, упал на лицо и плечи девушки. Звонкий смех раздался над площадью.

– Что с тобой, воин? Ты никогда не видел вблизи девушек? – всё ещё смеясь, спросила она.

– Видел, конечно, и не только видел... – в глазах Игана заплясали чёртики.

– Но я мало видел девушек-воинов. И не видел ни одной девушки-гладиатора.

– Я Лика... Лика – Звонкий Ручей. – представилась девушка.

– Лика... Лика... – Иган повторял шёпотом её имя, а в голове уже всплывало всё, что он слышал про неё.

Последнее время среди гладиаторов ходили слухи о чудо-воине, о девушке. Необычайно хрупкая, и необычайно неуязвимая. Немногие гладиаторы могли похвастать тем, что хоть один их удар достиг своей цели. Давно канули в лету бои гладиаторов без правил. Бои до смерти. Теперь уже гладиаторы бились по определенным правилам, и смерть на арене была редким исключением. Но всё-равно немногим удавалось избежать ран, которые потом долго болели.

Иган смотрел на девушку и вдруг его сердце сжалось от боли – перед глазами очень ярко встала картинка: Лика... на арене... в крови... и её глаза, широко распахнутые от боли...

– Нет! – сказал Иган и рукой словно отмахнулся от наваждения...

– Что с тобой? – спросила Лика.

– Ты участвуешь в сегодняшних боях? – вопросом на вопрос ответил Иган.

– Ну да. Иначе, зачем я здесь? – в глазах девушки плескалось беспокойство.

– Откажись от участия, – произнес Иган, – я не могу это объяснить, но почему-то кажется, что произойдет что-то нехорошее.

- Неужели, великий Гравер беспокоится за меня? – с улыбкой произнесла девушка. – Не волнуйся. Всё будет хорошо. Это самый обычный день и самый обычный бой. Один из многих.
- Надеюсь... очень надеюсь... – почти шепотом произнес Иган и пошел прочь.
- Увидимся на арене! – вслед прокричала Лика.
- Увидимся... – прошептал Иган, ускоряя шаг.

На город опустился вечер. Трибуны были переполнены. Десятки факелов освещали арену. Гравёр участвовал сегодня только в одном бою, подал заявку только чтобы не терять навыки. Сначала по расписанию шли командные бои. Потом бои два-на-два. И под занавес – бои один-на-один – апофеоз всех гладиаторских поединков. Гравёр взглядом искал Лику среди воинов, ожидавших своего выхода. Он подошел к девушке и молча встал рядом. Лика сидела на корточках и, как ни в чем не бывало, рисовала на песке узоры и что-то шептала.

- Ты днём так и не ответила. Любишь рисовать? – обратился к ней Иган.
- Аааа... Великий Гравер... Как бы тебе объяснить... Мы оба – художники. Только ты рисуешь смерть. А я рисую жизнь...
- Что ты хочешь этим сказать?
- Ты делаешь рисунки на оружии, которое несет смерть. А я делаю рисунки на теле людей, которые защищают их от ран, от смерти, и много ещё от чего. – голос девушки звучал тихо и как-то печально.

– Уважаемая публика! А теперь перед вами восхитительный, великолепный, неповторимый... Художник и воин... Гравёр! – донёсся с арены крик глашатая. – Его соперник – могучий, хитрый, непобедимый Белый Тигр!

– Не пропадай, я скоро вернусь! – крикнул Иган Лике и поспешил на арену. Бой был долгим, но лишь потому, что Иган играл с соперником как кошка с мышью. Народ жаждал зрелищ, а, значит, бой должен идти хотя бы несколько минут. Несмотря на громкое имя, Белый Тигр оказался воином среднего уровня и Иган уже на первых секундах понял, что победа у него в кармане.

- Дамы и господа! Победитель – Грааавёр! Слава победителю! – провозгласил глашатай.
- Иган поклонился трибунам и поспешил на поиски девушки. На том месте, где они расстались, на песке сохранился рисунок... «ты не умрёшь» – прочитал Иган среди затейных узоров.

– Уважаемая публика! На арене... Великолепная! Неподражаемая! Очаровательная! Единственная и Неповторимая! Лика Звонкий Ручей! – донёсся до Игана крик глашатая. Он стремглав кинулся к арене.

- Соперник – жестокий... беспощадный... Ледяной Меч!
- Трибуны взорвались оглушительным криком, приветствуя воинов. Иган стоял и чувствовал, как кровь застывает в венах. Он знал этого гладиатора. Иган сам ковал для него меч. И Иган сам выгравировал на нём надпись «беспощадный».

Начался бой. Лика скользила по арене, легко, словно бабочка. Меч в её руке выглядел, как волшебная палочка в нежных руках феи, нанося, казалось бы, невесомые удары по огромному сопернику. Ледяной Меч гонялся по всей арене, махал мечом наотмашь, но ни один удар не достигал цели. Бой продолжался уже несколько минут, и было заметно, как устал Ледяной Меч. Спесь и хладнокровие покинули его. Лика выматывала своего противника, и казалось, не чувствовала усталости. Но трибуны ждали крови. Трибуны ждали зрелищ.

- Ты не гладиатор! Ты – жирная свинья! – стало раздаваться со всех сторон.
- С бабой справиться не можешь! Позор!
- И на арену полетели овощи – таким способом зрители высказывали своё возмущение. Лика ловко уворачивалась от ударов Ледяного, но, поскользнувшись на одном из помидор,

что так щедро летели на арену, вдруг опустилась на колени. Ледяной Меч занес над ней своё оружие...

– Нееееееет! – закричал Иган, и нарушая все правила и законы арены, кинулся к девушке, закрывая её своим телом.

– Почему вдруг стало так тихо и темно? – прошептал Иган...

Я боль твою возьму себе,

Тебе ни капли не оставлю.

Ты шёл наперекор судьбе —

Назло судьбе тебя я жить заставлю.

Я твои раны залечу

И силы в тело вновь вернутся.

Открой глаза. Я так хочу

К тебе губами прикоснуться.

Очнись, мой ангел, ото сна —

Твой смерти час ещё не пробил.

Пишу я жизни письмена,

Чтоб ты улыбкой мир сподобил.

Иган открыл глаза. Странно – он не чувствовал боли. Ощущение было такое, словно он просто хорошо спал.

– Ну вот куда ты бежал? – раздался знакомый голос.

– Тебя догонял. Боялся потерять. – ответил Иган.

Он лежал почти обнаженный. Тело его покрывали затейливые рисунки.

– И что мне теперь со всей этой красотой делать? – Иган удивлённо разглядывал своё тело...

– Мммм... ну, не знаю... Можешь ходить так до старости. А можешь принять ванну, – засмеялась Лика.

– А моя целительница-гладиаторша потрёт мне спину? – смущенно поинтересовался Иган.

– Думаю... да, – краснея ответила девушка, – но после этого вы просто обязаны будете на мне жениться! – она звонко засмеялась, и эхо подхватило её смех разнося его по самым потаенным закоулкам спящего города.

Часть 3

– Лииниикааааа! Я люблюю тебяяя! – Гравёр стоял на вершине скалы...

Над ущельем поднималось солнце, бросая осторожный свет на спящий город. Иган стоял, наслаждаясь ветром и солнцем, и столько радости, столько счастья исходило от него, что казалось – вся радость мира сегодня собралась именно здесь, в его маленьком родном городке. После того памятного боя на арене они с Ликой тихо обвенчались у местного священника. Иган нёс свою жену на руках до дома, бережно прижимая, словно самое хрупкое и дорогое сокровище... Родители были счастливы, глядя на новобрачных.

И потекла размеренная спокойная жизнь. Иган вместе с семьёй днём работал в лавке мастеров, а вечером выступал на арене. Старый меч из копья мантикоры давно висел на стене, а себе он выковал новый, сделав на нём надпись «Рероно атог!» что в переводе с латыни означало – Хранимый любовью! Перед каждым боем Лика брала краски, которые делала сама (их рецепт передавался из поколения в поколение вот уже много веков) и тонкой кистью рисовала затейливые узоры на теле любимого, шепча – «ты рисуешь смерть... я рисую жизнь... умирать не смей... ты же должен жить...» И дальше, сколько Иган не пытался понять, так и не смог

разобрать ни единого слова. И правда, с момента их встречи Иган не проиграл ни одного боя, не получил ни одной царапины. Слава о непобедимом воине-гладиаторе уже давно разнеслась далеко за пределы их маленькой страны.

Лица тоже продолжала участвовать в боях. Маленькая, хрупкая, она стремительно двигалась по арене, изматывая противника, и наносила ощутимые удары. Она уворачивалась так изящно, что, казалось, что это совсем не бой, а танец. И когда могучие суровые воины падали ниц на арене, трибуны взрывались восторженным шквалом аплодисментов. Но сегодня вечером Лица выйдет на арену в последний раз – такое решение принял Иган. Ибо сегодня ночью... да да... сегодня ночью его маленькая, хрупкая, отважная жена прошептала:

– Ты скоро станешь папой... – Иган от счастья так и не смог уснуть, и чуть в окнах забрезжил рассвет, пришел на эту скалу, чтобы при восходе солнца вознести хвалу небесам, что так благосклонны к нему и его семье.

Иган стяхнул оцепенение от нахлынувших воспоминаний и легкой походкой направился домой. Сегодня был выходной, и город тихо мирно спал. По дороге домой мужчина нарвал букет цветов и теперь спешил положить их на постель любимой, которую оставил спящую с улыбкой на нежных губах.

Дверь дома была приоткрыта... Ледяной холод пробежал по спине...

– Лица! – Иган опрометью бросился в дом...

В его доме. В его кресле. Держа в руке его меч, сидел незнакомец... И четыре огромных воина стояли по обе стороны от незнакомца. Дверь в спальню была открыта – на кровати никого не было.

– Где моя жена? – Иган двинулся на незнакомца.

– Тихо. Тихо. Тихо. Успокойся. С ней всё в порядке. Она жива и здорова и так будет и дальше, если ты выполнишь моё условие.

– Говори. – сквозь зубы процедил Иган.

– Ко мне в гости едет старый очень хороший друг... – медленно, растягивая каждое слово, начал незнакомец... – Я долго думал, что я могу ему подарить, чем могу его удивить. И, знаешь, вообще ничего не приходило в голову. Да и как, и чем можно удивить человека, у которого есть ВСЁ. Но на последних состязаниях гладиаторов победу одержал один воин. Великолепная победа. Так вот, когда я вручал ему награду, он сказал:

– Есть только один воин, которого я так и не смог победить... – я очень удивился и спросил, как зовут этого воина... – Гравер. Его имя Гравер. – ответил воин. И тогда я подумал, что может быть лучше хорошего боя. Лучший подарок для хорошего воина – это хороший бой. А мой друг не просто хороший воин. Он лучший, из известных мне. И я подарю ему достойный бой с достойным соперником. И этим соперником будешь ты, Гравёр.

– Всё что тебе нужно, это победить... или не победить моего друга... я хочу видеть хороший бой. Всё просто. А твоя жена поедет с нами как залог того, что ты не сбежишь и не натворишь каких-либо других глупостей. Надеюсь, ты меня прекрасно понял. – незнакомец улыбнулся, впервые за всё время.

– А что будет, если я одержу победу? Где гарантия того, что ты отпустишь нас? – спросил Иган.

– А у тебя есть выбор? – с усмешкой спросил незнакомец.

– Гарантией будет моё слово. Слово воина. Если ты останешься жив, ты поедешь домой.

– Я согласен. – ответил Иган.

Они вышли во двор, где на одной из лошадей уже сидела Лица. Девушка подняла глаза на мужа, и столько спокойствия, столько уверенности было в её взгляде, что Иган вдруг тоже успокоился. Ему связали руки и посадили на лошадь позади одного из воинов.

– По коням! – Скомандовал Незнакомец и маленький конный отряд двинулся в путь, поднимая пыль, по спящим улицам города. Вскоре они и вовсе скрылись из виду, унося наших героев в неизвестность.

Дорога заняла чуть более суток. За всё время отряд только ночью остановился на недолгий привал. Ближе к полудню второго дня пути отряд въехал в небольшой, но очень богатый город. Проехав по широким чистым улицам, всадники остановились у большого замка.

– Вот мы и дома! – громко сказал Незнакомец, слезая с коня. Лику и Игана поселили в разных комнатах, несмотря на просьбы и уговоры.

– Если ты будешь себя вести благоразумно, то я со своей стороны обещаю полную безопасность твоей жене. – сказал Незнакомец и тяжелая дверь закрылась за ним, оставляя Игана наедине с тяжелыми думами.

Обстановка в комнате была скудная, но было чисто и тепло, и была кровать. Иган прилёг и не заметил, как провалился в тяжелый тревожный сон.

Пробуждение пришло вместе с шумом, доносившимся с улицы. Иган подошел к маленькому окну, сквозь прутья решетки он увидел всадников, въезжающих во двор замка.

– Ну, вот ты и приехал, дорогой гость... – задумчиво проговорил Иган.

Спустя некоторое время дверь комнаты открылась, и на пороге появился человек. Невысокий, коренастый, словно весь сделан из мышц. Бесшумной походкой он подошёл к кровати, на которой лежал Иган.

– Так вот ты какой... Непобедимый Гравёр... – тихим голосом, похожим на шипение змеи проговорил незнакомец.

– Позволь узнать твое имя, воин. – сказал Иган, поднимаясь с кровати.

– Меня зовут Вранед. Может, когда и слышал обо мне. – всё так-же, шипя, произнес незнакомец.

– Вранед... – Иган знал это имя, но никогда не доводилось лично встречаться с ним. О Вранеде ходили легенды, он прославился своей хитростью и жестокостью. Говорили, что очень часто он вырывал сердце у своих врагов на арене прямо голыми руками...

– Наслышан... – сказал Иган. – Так когда будет бой?

– Не спеши. Я много слышал о тебе и о твоих талантах и поэтому у меня будет одно условие.

– Какое? – спросил Иган.

– Ты лично сделаешь мне меч и ты лично сделаешь на нём гравировку, такую, какую скажу я. – хитро ухмыляясь, сказал Вранед.

– Хорошо. Я согласен. Ну а мне-то дадут хоть какое-нибудь оружие?

– Ну конечно! Я только за честный бой! – неожиданно громко засмеялся Вранед. – Сейчас тебя отведут на кузницу и дадут всё необходимое для изготовления меча. Как только он будет готов, мы сразимся. И я, наконец-то, узнаю, так ли ты хорош, как о тебе говорит народ.

Игана отвели в кузницу.

Да простит меня читатель, что опускаю процесс изготовления оружия.

Когда меч был готов, в кузницу вошел Вранед. Очень придирчиво, со знанием дела, он долго разглядывал меч.

– Что я должен написать на нём? – спросил Иган.

– Напиши... Напиши мне на нём... – Победивший Гравера! – кузницу залил очень неприятный смех.

– Как пожелаешь... – пожав плечами, ответил Иган и принялся за дело. Как только надпись была сделана, от меча, до этого бывшим просто оружием, вдруг повеяло таким холодом, что Иган вздрогнул.

– Хорош меч... – разглядывая оружие, произнес Вранед. – бой состоится завтра утром. Арену покинет только один из нас.

Вечером Иган попросил, чтобы ему разрешили свидание с женой и Незнакомец вдруг согласился. Девушку привели и дверь за ней закрылась.

– Со мной всё хорошо, любимый! – Лика бросилась на шею мужу и, уже не сдерживая слёз, прильнула к нему.

– Маленькая моя, милая моя, моя ты девочка... – Иган прижимал к себе Лиду, и сердце бешено билось в его груди.

– Ты победишь! Ты обязательно победишь! – вытирая слёзы, твердила Лика.

– Ты знаешь, что написано на его мече? – тихо спросил Иган.

– Победивший Гравера... – девушка опустилась на кровать, закрыв лицо руками, и замерла, – если бы у меня были с собой мои краски... – задумчиво произнесла Лика.

– Но их у нас нет. – тихо сказал Иган...

– Знаю! Сейчас! – девушка вскочила и начала расстёгивать платье.

– Малыш... – Иган смотрел на неё, широко раскрыв глаза. Но девушка уже что-то оторвала от платья.

– Вот! – на её ладони лежала булавка с очень острым концом.

– Сейчас... Ты не умрешь! Я обещаю! Я знаю.

Взгляд девушки упал на тарелку. Поставив её перед собой на кровати, Лика стала колоть булавкой пальцы. Иган, потеряв дар речи, молча следил за её действиями. Когда ярко-алая кровь тонким ручейком потекла в тарелку, Иган не выдержал:

– Остановись! Что ты делаешь?

– Снимай рубашку! – приказала девушка.

До Игана стало доходить, что именно хочет сделать Лика. Сняв рубашку, он сел на кровать...

– Маленькая моя... Любимая моя... Сокровище моё... Тебе же больно. – шептал Иган.

– Мне будет больнее, если тебя вдруг не станет... – так же тихо прошептала Лика. Обмакнув конец булавки в кровь, Лика начала свой самый главный ритуал в жизни.

Ты рисуешь смерть —

Я рисую жизнь.

Умирать не смей —

Ты же должен жить.

Лика читала и читала заклятье... Голос её становился всё тише и тише. Хрупкая рука выводила на теле мужчины кровавые узоры.

– Одевайся... – еле слышно прошептала Лика.

Казалось, что в этот ритуал она вложила все свои силы. Иган оделся, сел на кровать и прижал к себе девушку. Так они и сидели, пока за Ликой не пришли. Уже у двери она обернулась и произнесла:

– Что бы завтра не происходило на арене – не бойся... Я рядом.

Утро встретило Игана ярким солнцем и пением птиц. Всю ночь он, словно в бреду, лежал на кровати, узоры на теле странно горели и Игану слышался шёпот неведомом ему языке.

«Моя девочка... Я знаю – ты тоже не спишь...» – думал Иган. Когда за ним пришли, чтобы проводить на арену, Иган стряхнул с себя оцепенение и понял, что чувствует себя на

удивление бодро. Перед выходом на арену ему дали старый, почти ржавый короткий меч и еще более старую кольчугу.

– Накомарник, в котором семеро померло... – с усмешкой произнес Иган. Но выбора не было и пришлось одеть хоть какую-нибудь защиту...

– Пора. Народ ждет. – сказал один из провожавших.

Иган вышел на арену.

– Дамы и господа! Сегодня мы собрались, чтобы увидеть бой двух великих воинов! – хозяин замка стоял на трибуне в праздничных одеждах. Трибуны были до отказа забиты горожанами.

– Давайте поприветствуем неуязвимого Гравера! – шум толпы перекрыл голос хозяина.

– Его противник. Мой близкий друг и великий воин, не проигравший ни одного боя – Вранед!

Трибуны снова взорвались новой волной.

– Да победит сильнейший! – провозгласил хозяин замка.

Иган и Вранед стояли друг напротив друга. Взгляд Игана выхватил из толпы Лику, сидевшую под охраной двух воинов. Губы девушки беззвучно двигались. Вдруг что-то промелькнуло перед его лицом, Иган едва успел увернуться. Это Вранед уже начал бой. Иган уворачивался и наносил удары, но меч в руке противника словно угадывал все его движения. Удары Вранеда были точны и сильны. Два умелых воина, не уступающих друг другу ни в ловкости, ни в силе.

Один пришёл на этот бой ради славы.

Другой – ради будущей жизни.

Один в лучших доспехах и с мечом, сделанным искусным мастером. Мечом, заряженным на смерть самим Иганом.

Другой в рваной кольчуге с ржавым мечом, но всё его тело было покрыто магическими рисунками, сделанными кровью его любимой.

Казалось, что бой длился уже очень долго. Усталость, волна за волной, накатывала на Игана. Рука немела. Глаза застилал пот. Случайным взглядом выхватил Лику. Со стороны можно было подумать, что девушка находится в глубоком трансе. Её глаза глядели в небо, а губы шептали... шептали... шептали... Меч в руке Вранеда светился каким-то тёмным, зловещим светом. Выпад – удар и боль полоснула по плечу Игана. Ещё выпад... ещё удар... и старая кольчуга упала на песок арены, рассеченная на груди... Силы покидали...

И тут в небе над ареной стало происходить что-то невероятное. Сначала стая огромных воронов накрыла небо, стоял невообразимый шум. Потом небо стало затягивать чёрными тучами. Иган бросил взгляд на Лику – девушка продолжала шептать. Она сложила руки в мольбе, и небо взорвалось молниями. Острая боль пронзила бок – меч Вранеда распоров рубашку, больно скользнул по телу Игана. Иган упал на одно колено, зажимая рану на боку. Вранед занес над ним меч.

– Конец тебе, непобедимый Гравёр! – громко прокричал Вранед.

И тут, перекрывая шум стаи птиц, шум трибун, раскаты грома, вдруг сквозь эту какофонию шума до Игана донесся голос – девушка что-то кричала на никому неизвестном языке. Лица стояла, протянув руки к небу, ветер трепал её волосы, развеивал её одежды.

– Ты должен жить! – отчётливо донеслось до Игана. И в тот же момент он почувствовал огромный прилив сил. Сделав, выпад со всей силы, Иган толкнул противника, свалил его с ног, коленом уперся ему в грудь и приставил свой короткий ржавый меч к горлу Вранеда:

– Извини, но сегодня я не готов умирать! – твёрдо проговорил Иган.

– Пощади... – прохрипел Вранед.

Меч выпал из его руки и валялся далеко на песке арены. И наступила тишина. Рассеялись черные тучи, исчезли птицы. Ярко светило солнце.

– Дааа... Ты поистине великий воин, Гравер... – в абсолютной тишине раздался голос хозяина замка. – Я дал слово и я обязан сдержать его... Ты свободен! Вы можете покинуть город.

Наши герои благополучно добрались до дома, а через восемь месяцев Лика родила сына. Видимо события оставили свой след и на темных волосах мальчика пролегла белая полоса, из-за которой мальчику дали имя – Silver beam – Серебряный луч.

УКРАДЕННОЕ СОЛНЦЕ

– Манечка! Ну сколько можно тебя звать? Пошли домой. – женщина улыбалась, глядя на свою дочку.

Многие в деревне считали её странной – Мария часто разговаривала сама с собой, с травами, с деревьями, с камнями, с птицами и животными. Все ласково звали её Манечка, и каждый ощущал тепло и свет, исходящий от девочки. Маленькая, худенькая, с тоненькими косичками и огромными серо-голубыми глазами, девочка была словно не от мира сего. Вот и сейчас, мама нашла её за деревней, сидящей у костра.

– Мам, вот этот уголек – Звёздочка, видишь, какие яркие искры от него. А этот Танцовщица, искорки так и пляшут. А этот я назвала Северная ночь – он то тлеет, тлеет, а то вспыхивает, как северное сияние... – девочка всё продолжала говорить, глядя на догорающий костер.

– Пойдем домой, поздно уже, – сказала мама, но Манечка, словно не слыша её продолжала:

– Знаешь, о чем они мне рассказали? Они сказали, что грядёт беспросветная ночь, полная кромешная тьма. И выживут только те, кто живет с верой в сердце. Выживет только тот, у кого в душе есть хоть капелька солнца. Мам, а у тебя есть маленькое солнце в душе? – Манечка подняла на маму свои полные тревоги глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.